

После всей этой суеты, когда Цзянь Юньлань вернулся домой, было уже почти десять вечера.

Как же он устал.

Сегодня он дважды работал на лотке, утром и вечером. Даже Цзянь Юньлань, усиленный врожденной божественной силой, вымотался до предела.

Устал, но счастлив!

Нет в мире ничего радостнее, чем торговать с лотка!

Цзянь Юньлань, напевая себе под нос, вернулся в особняк, сел на диван и с комфортом откинулся вбок...

... и уперся в чье-то твердое плечо.

Таоте в домашней одежде, с серебряными волосами, небрежно собранными в маленький пучок на затылке, сидел на диване, скрестив ноги. Его золотые зрачки лениво полуприкрыты. Во всей гостиной горел только маленький ночник, свет был тусклым.

Поскольку Таоте полулежал на диване, Цзянь Юньлань его просто не заметил и, сев как попало, чуть не плюхнулся прямо на него.

Таоте не стал уворачиваться, наоборот, с интересом посмотрел на него:

- Ты что, пристаешь ко мне?

- Я так красив, что твое влечение ко мне вполне естественно для человека.

Сказав это, Таоте сделал вид, что расстегивает пуговицы. Его крепкая грудь начала понемногу обнажаться, на бронзовой коже беспорядочно рассыпались серебряные пряди...

Цзянь Юньлань:

-... Оденься!

Еще немного разденешься, и цензура не пропустит!

Цзянь Юньлань непонятно откуда достал пуховик, плотно натянул его на Таоте и застегнул молнию до самого верха.

Так соблазнительный среброволосый красавец с темной кожей превратился в очень теплого и простого добропорядочного семьянина.

Таоте:

-...

- Скукота, - хмыкнул Таоте.

Все эти дни Таоте пытался найти уязвимое место Цзянь Юньланя.

Стоит ему найти слабость Цзянь Юньланя, ухватиться за нее, и Таоте сможет с полной уверенностью перехватить инициативу, стать хозяином положения.

Тогда, что бы он ни захотел съесть, этот человек будет с почтением и послушанием ему готовить!

Но, к сожалению, прошло несколько дней, а Цзянь Юньлань оставался неуязвимым.

Его не интересовали ни деньги, ни власть, ни слава. Даже когда Таоте опустился до того, чтобы применить свои чары красавца, он остался равнодушен.

В его глазах существовал только его дурацкий лоток с едой!

Как могут существовать такие люди? Таоте совершенно не мог этого понять.

Он ведь Таоте, древний свирепый зверь.

Одно дыхание Таоте могло уничтожить город; один глоток - поглотить целое королевство.

Сколько королей и воинов в мире смертных прилагали все усилия, приносили жертвы, молились, лишь бы заслужить один его милостивый взгляд.

Сколько людей завидовали Цзянь Юньланю, ставшему хозяином Таоте, но что сделал Цзянь Юньлань?

Заставил великого господина Таоте ходить за продуктами, торговать с лотка, следить за порядком в очереди!

Еще и собачий ошейник на него надел!

- Какое унижение! - взревел Таоте.

Эти люди, засидевшись в мирное время, совсем осмелели и перестали уважать господина Таоте!

И Цзянь Юньлань такой, и остальные люди тоже.

Глупцы!

Таоте держал телефон и с яростью смотрел на экран.

Увидев это, Цзянь Юньланю стало любопытно, и он заглянул ему через плечо.

На экране шел популярный в последнее время сянься-сериал. Мин Жогуй играла в нем богиню девяти небес в паре с другим популярным молодым актером.

Таоте решил посмотреть этот сериал, потому что дворецкий сказал, что Таоте там - один из главных персонажей.

Поэтому, получив телефон, Таоте с энтузиазмом принялся за просмотр.

И обнаружил...

Все ложь.

В сериале Таоте сначала был ужасающим зверем, наводящим страх на все четыре стороны света. Но с появлением главного героя одна булочка главной героини смогла его усмирить. Таоте добровольно присоединился к команде героев и стал их ездовым животным.

Ездовым животным!

Какой позор!

- Одним щелчком пальцев я могу уничтожить этот мир! Весь мир должен пасть к моим ногам! - Таоте был в ярости, он гневно взмахнул рукавом. - А здесь говорят, что одна булочка может меня усмирить? Бред сумасшедшего!

Цзянь Юньлань:

- Кстати говоря, я сегодня в обед приготовил немного жареных булочек с зирой. Будешь?

Лицо Таоте мгновенно изменилось.

Когда Цзянь Юньлань жарил их в обед, он уже с нетерпением ждал. Эти маленькие булочки, золотистые, блестящие от масла, с хрустящей корочкой, горячие, щедро посыпанные зирой и красным перцем...

В его благородных золотых зрачках вспыхнул огонек предвкушения.

Таоте с радостным ожиданием посмотрел на Цзянь Юньланя:

- Хватит болтать, человек! Быстро неси их мне!

Цзянь Юньлань слегка улыбнулся:

- Называй меня хозяином.

Таоте без колебаний быстро сказал:

- Хозяин.

Главное - уметь быть гибким.

На его голове даже появились два пушистых серебряных уха, которые подрагивали от предвкушения еды.

Цзянь Юньлань:

-...

Цзянь Юньлань посмотрел на Таоте, который обнял целую тарелку жареных булочек и, беззаботно и счастливо жуя, отправлял их в рот одну за другой.

Кто это только что говорил, что усмирить великого Таоте одной булочкой - бред

сумасшедшего?

Таоте:

- Хрум-хрум-хрум.

Цзянь Юньлань:

- Господин Таоте, а как же ваш грандиозный план по завоеванию мира людей? Вы же собирались показать людям свою мощь, заставить мир людей дрожать перед вашей огромной силой?

Таоте:

- Обсудим после еды.

Такие мелочи не стоят внимания.

Еда важнее всего!

Цзянь Юньлань: "О том, как я спас мир людей с помощью маленькой тарелки жареных булочек".

.

На следующий день, четыре часа утра.

Снова настало радостное время закупки продуктов.

Цзянь Юньлань в пижаме, зевая, сел на кровати и медленно задумался: куда бы сегодня поехать за продуктами?

Вчерашний жареный рис с лимоном, ветчиной и яйцом подал ему идею.

Сегодня он хотел приготовить простой, но вкусный жареный рис: рис с китайской колбасой (лачан).

Ингредиенты для риса с лачан были простыми: лук, имбирь, чеснок и сама колбаса. В качестве гарнира можно было свободно выбрать картофель, грибы шиитаке или другие овощи.

Но вот с колбасой возникла загвоздка.

Сычуаньскую колбасу тоже можно было использовать, но это был менее распространенный вариант. К тому же, ее острый и пряный вкус был очень сильным. Вкусно, конечно, но он мог легко перебить весь вкус жареного риса, став главным акцентом.

Поэтому сладко-соленая кантонская колбаса была лучшим выбором.

При упоминании кантонской колбасы сонливость Цзянь Юньланя как рукой сняло.

Когда он учился в Наньюэ, он объездил всю провинцию Гуандун. Лучший магазинчик колбас находился в маленьком переулке его бывшего университетского городка - столетняя лавка, без сетевых поставок, все колбасы делались вручную и были невероятно вкусными.

Однако миры были разными, и неизвестно, существовал ли этот магазинчик в нынешнем мире.

Во-вторых, даже если магазинчик все еще был на том же месте, что и в его воспоминаниях, он не мог сейчас пересечь пол-Китая, чтобы туда попасть!

Цзянь Юньлань впал в уныние.

Когда он поделился своей проблемой с Таоте, тот зевнул:

- Что тут сложного?

Он протянул указательный палец и легонько коснулся лба Цзянь Юньланя.

Цзянь Юньлань почувствовал, как воздух вокруг внезапно ускорился, нахлынуло легкое чувство невесомости, словно при взлете самолета.

В следующее мгновение Цзянь Юньлань стоял перед дверью того самого магазинчика под названием "Лачан от Чэня".

Большая вывеска с красным фоном и золотыми иероглифами, толпы людей туда-сюда - было утро, владелец только что открыл лавку.

Цзянь Юньлань:

- ?

Подождите, он что, переместился во времени?

Владелец лавки, господин Чэнь, вышел и, увидев Цзянь Юньланя, очень удивился:

- О, давно не виделись, парень! Прилетел сюда в отпуск?

После окончания университета Цзянь Юньлань уехал работать на север, но раньше он был частым посетителем лавки, и владелец запомнил этого красивого молодого человека.

- Господин Чэнь, давно не виделись, - Цзянь Юньлань был переполнен чувствами, не зная, в каком времени он оказался - в воспоминаниях? Или в том же мире, где он жил раньше, но в другой временной линии?

Но времени на ностальгию не было, нужно было покупать продукты.

- Господин Чэнь, я хочу купить колбасу.

Господин Чэнь включил яркий свет над прилавком, закрутились лопасти вентилятора.

- Выбирай сам. Старый клиент вернулся, сделаю тебе скидку, - сказал он.

Висевшие на прилавке колбасы имели глянцевый блеск, постное мясо было естественного темно-красного цвета, белые прожилки жира равномерно распределены, а аромат мяса был насыщенным. Этот мясной аромат трудно описать - в нем чувствовалась характерная для кантонских копченостей сладость с винной ноткой, пахло густо и сладко.

А Глаз Бога Кулинарии тут же ярко выделил всю колбасу, подернув ее светло-фиолетовым свечением, над ней появилась надпись:

[Уровень качества: Отличный - Высший]

Эта колбаса была отличного качества, причем самого высшего разряда.

Цзянь Юньлань был вне себя от радости и тут же принялся выбирать. Он набрал столько, чтобы хватило на сто порций риса, пакеты уже не вмещали, и господин Чэнь дал ему коробку.

- Зачем так много покупаешь? - удивился господин Чэнь. Раньше Цзянь Юньлань каждый раз брал максимум полкило, чтобы приготовить себе.

Цзянь Юньлань гордо выпятил грудь:

- Я теперь владелец лотка с уличной едой!

Господин Чэнь:

-... Поздравляю?

Для нынешней молодежи это повод для поздравлений?

Господин Чэнь был немного растерян.

Но, к счастью, Цзянь Юньлань не стал на этом заикливаться.

Он поблагодарил и быстро оплатил покупку через сканирование кода. Когда он уже собирался уходить, господин Чэнь окликнул его:

- У меня тут еще немного грибов шиитаке осталось, забирай их тоже, денег не надо.

Господин Чэнь протянул ему полный пакет грибов.

Раньше, когда Цзянь Юньлань учился здесь, он часто покупал у него шиитаке. Но в последний раз перед выпуском грибы как раз закончились.

Потом он выпустился, уехал из Наньюэ и больше не возвращался.

- Считаю, это небольшой подарок от дяди Чэня, - господин Чэнь почесал голову и улыбнулся. - Когда ты в следующий раз сюда вернешься, еще неизвестно.

Цзянь Юньлань был тронут до глубины души.

Невероятно, столько лет прошло, а господин Чэнь все еще помнил, что он тогда не купил грибы!

Он взял грибы:

- Спасибо, дядя Чэнь! Желаю вам процветания в бизнесе!

Господин Чэнь махнул рукой:

- И тебе того же, парень! Живи хорошо, будь счастлив!

Господин Чэнь смотрел, как Цзянь Юньлань вышел за дверь и исчез.

Он взял со стола термос.

Этого молодого человека, Цзянь Юньланя, он помнил, и помнил очень хорошо.

Раньше, когда Цзянь Юньлань учился здесь, он был отличником, очень усердным, и рано получил завидное предложение о работе в крупной компании. Но тогда, как помнил господин Чэнь, на его лице никогда не было радости.

Такой молодой и красивый, а выглядел удрученным, словно сломленным жизнью.

Но когда Цзянь Юньлань вернулся на этот раз, он был совсем другим. Сказал, что торгует с лотка? Наверное, ему очень нравится его нынешняя работа.

Цзянь Юньлань выглядел счастливым, довольным, удовлетворенным.

Как хорошо!

Молодежь должна быть такой. А сломленными жизнью пусть остаются только они, люди среднего и старшего возраста.

Господин Чэнь отпил глоток чая гунфу из своего термоса и удовлетворенно улыбнулся.

С другой стороны.

Едва Цзянь Юньлань переступил порог лавки, как тут же оказался в особняке семьи Цзянь. Очень странно, словно два мира были насильно соединены. Но, оглянувшись, он увидел, что вывеска "Лачан от Чэня" уже исчезла.

Таоте уже ушел спать в свою комнату и, похоже, не собирался объяснять, что это было.

Цзянь Юньлань пробормотал:

- Вот же своевольный.

Но... Цзянь Юньлань подумал, что такое перемещение во времени, возможно, требует много энергии? Поэтому Таоте нужно дополнительно поспать?

Перестав об этом думать, Цзянь Юньлань с колбасой и грибами, напевая себе под нос, вошел на кухню.

Он был невероятно взволнован тем, что наконец-то купил колбасу у дяди Чэня. Он верил, что это лакомство, преодолевшее время и пространство, тоже сможет удивить его клиентов!

Цзянь Юньлань промыл грибы шиитаке, замочил их в теплой воде, а затем приступил к долгому процессу мытья и нарезки овощей.

Хотя жареный рис готовится свежим на месте, все ингредиенты нужно подготовить заранее, чтобы не терять времени при торговле.

Цзянь Юньлань нарезал колбасу тонкими ломтиками, грибы и лук - кубиками, и разложил все по отдельным контейнерам.

Незаметно время подошло к половине девятого утра.

Пора! Выезжать на торговлю!

В девять часов Цзянь Юньлань вовремя прибыл к зданию "Юаньчжоу Групп".

У его места уже выстроилась небольшая очередь. Были сотрудники "Юаньчжоу Групп". Линь Тяньцю и его коллеги в последнее время снова были загружены работой, но стойко держались. Сам Линь Тяньцю даже стоял в очереди с ноутбуком, делая презентацию, что вызывало

уважение.

В очереди стояли и владельцы других лотков. Их клиенты тоже знали, что с девяти до полдесятого боссы не торгуют - это время монополизировано жареным рисом.

Увидев прибытие Цзянь Юньланя, посетители радостно ринулись к нему, чуть ли не хватаясь за его велосипед:

- Босс приехал!

- Не могу больше ждать, хочу жареный рис прямо сейчас! Какой сегодня вкус?

- Крестный отец, крестный отец, ты вчера сказал, что оставишь нам двоим две порции отдельно, помнишь? QAQ

Последние двое, державшиеся за руки, были Бэй Ши и Чжан Мо. Бэй Ши даже специально приколола к волосам белую фату, чтобы напомнить Цзянь Юньланю о его вчерашнем обещании "свадебного подарка".

- Помню, помню, но не называйте меня крестным отцом, - сказал Цзянь Юньлань. - Вам двоим не нужно стоять в очереди, подождите в стороне, я сначала приготовлю для вас.

Толпа мгновенно одарила их взглядами, полными зависти, ревности и ненависти.

Проклятые счастливики!

Мин Жогуй тоже стояла в очереди.

Вчера она собиралась прийти пораньше, но ее срочно вызвали на съемки. Когда она закончила и добралась до здания "Юаньчжоу Групп", было уже больше десяти.

Босс Цзянь давно продал сто порций риса и уехал.

Сегодня Мин Жогуй, извлекая урок, разобралась со всеми утренними делами, убедилась, что ничто не мешает ей поесть жареного риса, и, сев в свою самую неприметную машину, тихонько приехала.

Увидев привилегию, полученную Бэй Ши и Чжан Мо из-за их свадьбы, глаза Мин Жогуй покраснели от зависти.

Не то чтобы она завидовала их любви, она завидовала их рису. Любовь ей была не нужна, а вот рис...

Рис был ее жизнью.

Эта Бэй Ши, тайком от нее провернула такой трюк! Вся их многолетняя дружба и поддержка пошли псу под хвост!

- Сегодня жареный рис с кантонской колбасой и грибами шиитаке, пятьдесят юаней за порцию.

- По-прежнему ограничено ста порциями, по одной порции на человека, спасибо за поддержку!

Сказав это, Цзянь Юньлань поставил вок на огонь, налил масла и начал жарить первую порцию.

Сегодняшний жареный рис отличался от предыдущих.

Сначала Цзянь Юньлань на среднем огне обжарил мелко нарезанный полупрозрачный лук. Его особый острый аромат распространился вместе с паром, теплый. Вскоре он добавил грибы и колбасу. Эта красно-белая, аппетитная колбаса с прожилками жира жарилась на дне вока, жир вытапливался, шипел и пузырился в горячем воке, становясь ярко-красным и соблазнительным...

Затем он влил заранее приготовленный соус. Густой соус постепенно пропитал колбасу и грибы. После этого он добавил рассыпчатый рис, позволяя ему равномерно впитать соус, густо покрыться жиром от колбасы, ароматом грибов и влагой соуса. Рис равномерно пропитался блестящим соусом, источая густой аромат.

От такого можно умереть от восторга!

Первая порция предназначалась для Бэй Ши и Чжан Мо.

Для остальных клиентов, которые не могли поехать сразу, это была настоящая пытка.

Мин Жогуй смотрела на дно вока, ее глаза горели зеленым огнем.

Вскоре первые две порции из вока были готовы. Цзянь Юньлань взмахнул лопаткой и непонятно откуда достал две упаковочные коробки в форме сердца. Он равномерно разложил рис по дну коробок:

- Поздравляю вас со свадьбой, желаю вечной любви!

Бэй Ши и Чжан Мо были невероятно удивлены. Держась за руки, они взяли рис и от волнения расплакались от счастья.

Он такой внимательный!

Он даже специально подготовил коробки в форме сердца!

Остальные в толпе уже сходили с ума от зависти, особенно У Цюхэ. Она жалела, что вышла замуж так рано и упустила такую замечательную акцию!

Линь Тяньцю, будучи одиноким с рождения, тоже покраснел от зависти. Черт, а он ведь раньше каждый день кричал о страхе перед браком и детьми.

Но... если можно будет поесть жареного риса раньше... кажется, это не так уж и плохо.

Зная, что это ловушка, он был готов попасться в нее.

- Босс Цзянь, пожалуйста, прячьтесь получше, - Линь Тяньцю со слезами на глазах вцепился в велосипед Цзянь Юньланя. - Не дайте себя найти организаторам гала-концерта на Новый год, иначе они заставят вас участвовать в сценках, пропагандирующих рождение третьего ребенка.

Отдел пропаганды рождаемости действительно мог на такое пойти.

Цзянь Юньлань:

-...

Неужели все так серьезно?

А с другой стороны, Мин Жогуй тоже с жадностью смотрела на две свежеприготовленные порции риса.

Зависть исказила ее черты.

Чтобы не привлекать внимания, она надела маску и темные очки, была одета в очень скромный черный тренч, а ее фирменные, похожие на водоросли, волнистые волосы были аккуратно собраны в пучок.

Мин Жогуй считала свою маскировку успешной, но ее ауру было трудно скрыть. А главное...

Какой нормальный человек будет так вооружаться с утра пораньше: маска, темные очки, таинственный тренч.

Это все равно что написать у себя на лбу: "Я важная персона"!

Многие люди в очереди рядом с ней украдкой поглядывали на нее. В этот момент, из-за того, что она потеряла контроль над эмоциями от зависти, она случайно сдернула очки, обнажив свои знаменитые глаза формы "данфэн" (глаза феникса).

Стоявшая перед ней офисная работница ахнула, повернулась и, покраснев, сказала:

- Вы... вы Мин Жогуй? Сестра Мин, сестра Мин, я ваша преданная фанатка!

Так быстро узнали! Мин Жогуй немного занервничала и надела очки:

- Тсс, я не Мин Жогуй.

Мин Жогуй огляделась по сторонам.

Люди, смотревшие на нее украдкой, тут же отвели взгляды.

Убедившись, что пока не привлекла излишнего внимания, Мин Жогуй похлопала офисную работницу по плечу и понизила голос:

- Если, я говорю если... я и есть Мин Жогуй, я дам тебе автограф и сфотографируюсь с тобой, ты согласишься поменяться со мной местами?

На одно место раньше - значит, можно поесть жареного риса чуть раньше.

Мин Жогуй с надеждой посмотрела на офисную работницу.

- Сестра Мин, вы мне очень нравитесь, я смотрю ваши сериалы еще с университета, - офисная работница была очень тронута, а затем отказала ей. - Но насчет смены мест - нет, спасибо.

- Сестра Мин, я всегда буду поддерживать вас в своем сердце.

"В сердце", а не на деле.

В конце концов, это же жареный рис босса Цзяня!

Фанатизм фанатизмом, но она знала, что важнее.

Мин Жогуй:

-...

Вот она, фальшивая фанатская любовь, у-у-у.

Офисная работница не ожидала, что сможет оказаться так близко к своему кумиру. Не в силах сдержать волнения, она зашептала:

- Раньше говорили, что видели вас у этого лотка, я не верила, а оказалось - правда!

- Папарацци говорят, что вы пришли сюда ради президента Гу, но я сразу догадалась, что вы пришли ради босса Цзяня. Кто сможет устоять перед его жареным рисом?

Офисная работница начала сплетничать:

- Сестра Мин, говорят, чтобы уговорить босса Цзяня стать вашим личным поваром, вы падали на колени и били поклоны, это правда?

Мин Жогуй:

- ?

Она, конечно, рыдая, обнимала ноги Цзянь Юньлани и умоляла его.

Но она не падала на колени и не била поклоны.

Клевета! Все это выдуманная клевета!

Мин Жогуй кашлянула:

- Во-первых, я не Мин Жогуй.

- Во-вторых, Мин Жогуй не била поклоны. Мин Жогуй просто от горя упала на землю, ее глаза наполнились слезами, и она скорбно и красиво пригласила босса Цзяня стать ее личным поваром.

Офисная работница:

-...

Что за дела? В этом описании столько ненужных деталей и приукрашиваний.

Неподалеку, в переулке у здания "Юаньчжоу Групп".

Незаметно была установлена камера.

Папарацци Сяо Хоу присел за камерой, настраивая объектив так, чтобы он был нацелен прямо на замаскированную Мин Жогуй.

В ухе у него был наушник. Настраивая камеру, Сяо Хоу тихо говорил в микрофон:

- Поверьте мне, сегодня будет сенсация! Та самая топ-звезда из трех иероглифов, чей сянсья-сериал недавно взорвал чарты... Ее тайный роман с президентом корпорации из двух иероглифов. Я сейчас на месте событий, слежу.

- Скоро будут железные доказательства!

В этот стрим за десять минут набежало пятьдесят-шестьдесят тысяч зрителей, все привлеченные заголовком "Топ-звезда из трех иероглифов тайно встречается с президентом корпорации".

Это же недавние слухи о Мин Жогуй и Гу Синчжоу.

Сяо Хоу случайно увидел Мин Жогуй у здания "Юаньчжоу Групп" и понял, что это отличная возможность.

Зачем Мин Жогуй пришла в "Юаньчжоу Групп"?

Конечно же, чтобы тайно встретиться с Гу Синчжоу!

[А может, сестра Мин действительно пришла поесть жареного риса?] - промелькнул комментарий в чате.

Сяо Хоу посмотрел на комментарий и покачал головой.

Не смешите.

Если бы Мин Жогуй захотела жареного риса, какой мишленовский ресторан ей недоступен? Зачем ей есть уличную еду?

Разве уличная еда может обладать такой притягательной силой?!

- Я, Хоу Мянбао, сегодня заявляю здесь: если Мин Жогуй пришла сюда действительно только за жареным рисом, я... я...

- Я в прямом эфире съем @##!%□□!

<http://bllate.org/book/17919/1716724>